Текст · 27 сентября 2022, 14:34
Ольга Ромашова,

Звук горения это звук конца. Кто поджигает военкоматы в России и как силовики пытаются с этим бороться — исследование «Медиазоны»

С первых дней войны по всей стране появляются сообщения о поджогах военкоматов и административных зданий. К концу лета число атак пошло на убыль — но после объявления о мобилизации они разгорелись с новой силой. «Медиазона» изучила всю доступную информацию о подобных нападениях, чтобы разобраться, кто и почему поджигает военкоматы и как силовики пытаются погасить эту волну.

К началу осени казалось, что военкоматы поджигать в России почти перестали — один случай в августе против 14 в мае. Но 21 сентября Владимир Путин объявил «частичную мобилизацию» и по всей стране снова полетели коктейли Молотова.

За первую неделю мобилизации «Медиазона» зафиксировала 13 попыток поджечь военкомат в Петербурге, Забайкалье, Приморском, Хабаровском и Красноярском краях, Мордовии, Нижегородской, Ленинградской, Амурской, Калужской, Калининградской, Оренбургской и Волгоградской областях. В Нижегородской, Самарской, Волгоградской и Ленинградской областях подожгли здания местных администраций, в Башкортостане — офис «Единой России». Всего как минимум 18 атак за шесть дней.

«Медиазона» изучила, где и как горели военкоматы с начала войны, как это явление объясняют власти и что грозит поджигателям, если их поймают — все чаще их обвиняют по делам о терроризме.

«Ад ждет и дома». Первый поджог в Луховицах

27 февраля Кириллу Бутылину исполнился 21 год, а на следующий день, по версии следствия, он закидал коктейлями Молотова военкомат в подмосковных Луховицах. Это первая известная атака на военкомат с начала вторжения в Украину.

Видео этого нападения и манифест поджигателя появились 8 марта в телеграм-канале «ВатаХантеры». «Пусть эти пидарасы знают, что собственный народ их ненавидит и будет их гасить. У них скоро земля начнет гореть под ногами, ад ждет и дома», — гласил манифест. Его автор писал, что покрасил ворота военкомата в цвета украинского флага и написал: «Я не пойду убивать братьев!». После этого облил фасад

здания бензином, разбил окна и стал метать коктейли Молотова.

«Целью было уничтожить архив с личными делами призывников, он располагается в этой части, — пояснил поджигатель. — Это должно помешать мобилизации в округе. Надеюсь, что не увижу своих одноклассников в плену или списках погибших».

Бутылина задержали в день публикации манифеста, 8 марта. После поджога он избавился от своего телефона и успел добраться до границы Литвы и Беларуси, утверждали «Время МСК» и «Московский комсомолец», но там его задержали. Бутылин якобы признался, что хотел отправиться воевать в Украину. Молодого человека оперативно экстрадировали в Россию и доставили в отделение полиции в Луховицах.

13 марта он оттуда сбежал. Как писал «МК», оказавшись в кабинете уголовного розыска без наручников (их сняли, когда юноша отпросился в туалет), Бутылин выпрыгнул в окно, перелез трехметровый забор из сетки-рабицы и убежал в сторону трассы М5 «Урал». В МВД ограничились коротким комментарием: утром молодой человек «самовольно покинул» отдел полиции, его вскоре поймали; возбуждено уголовное дело о вандализме[1].

О прошлом Кирилла Бутылина известно немного. Вероятно, до войны он участвовал в оппозиционных акциях в Москве: в августе 2019 года суд в Москве оштрафовал его полного тезку на 20 тысяч рублей за участие в несогласованной акции у мэрии — тем летом в городе протестовали из-за недопуска

независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму. В решении суда отмечается, что подсудимый уже не в первый раз совершил нарушение, посягающее на общественный порядок.

Через несколько месяцев Бутылину, который находится в СИЗО в Луховицах, значительно ужесточили обвинение, рассказал источник «Медиазоны». Сначала ему заменили вандализм на поджог[2], а потом добавили к этому и совершение теракта[3]. Теперь Бутылину грозит до 20 лет колонии.

Когда именно ужесточили обвинение, неясно, но в список экстремистов и террористов молодого человека внесли 21 июня.

Неясно, вдохновил ли других настроенных против войны россиян пример Бутылина (пост с манифестом и видео поджога просмотрели более 90 тысяч раз) или идея лежала на поверхности, но к началу сентября число известных нападений на военкоматы и административные здания превысило три десятка. В 18 случаях о задержаниях поджигателей пока не сообщалось.

С какого-то момента силовики явно решили трактовать нападения на военкоматы как акты терроризма — части арестованных так же ужесточили обвинения, как и Бутылину, а новые дела нередко возбуждаются сразу по статье о теракте.

Возможно, такие жестокие обвинения ждут и тех, кого сочтут причастными к новой волне поджогов, начавшейся вместе с объявлением мобилизации — за первую неделю в разных регионах попытались поджечь почти два десятка военкоматов.

Атаки по всей России

Согласно подсчетам «Медиазоны»[4], с начала войны нападениям подверглись как минимум 52 военкомата и других административных здания в 38 регионах России. В большинстве случаев — 36 атак — целями ожидаемо стали учреждения Минобороны, в первую очередь военкоматы (кроме того, почти полностью сгорел один призывной пункт).

Embedded content is unavailable in PDF

Как правило, нападавшие использовали коктейли Молотова — самый простой и всем известный способ. В целом атаки были скорее символическими: устроить крупный пожар и нанести значительный ущерб мало кому удалось. Где-то обгорели только окна, дверь или облицовка здания, где-то имущество вовсе не пострадало.

«Благо, старый советский военкомат голыми руками не возьмешь!!!» — ироничировал автор анонимного телеграм-канала «Жизнь мента. Иваново», комментируя попытку поджога военкомата в городе Шуя.

Иногда огонь все же разгорался. Два таких пожара устроил бывший сельский учитель Илья Фарбер. В мае 48-летний Фарбер приехал в гости к родственникам в удмуртский поселок Игра и с разницей в два дня поджег там призывной пункт и военкомат. В первом случае сгорела комната резерва с личными вещами сотрудников, во втором — серверная военкомата, где хранились служебные документы и картотека ветеранов Великой Отечественной.«Хотел узнать, на что я способен, — сказал Фарбер оперативникам, — Способен ли я… такое сделать». Его отправили в СИЗО по делу о поджоге[5].

Успешнее многих были поджоги в подмосковном Щелково (пострадали два кабинета и архив) и мордовской Зубовой Поляне (огонь на два этажа, пострадали кабинеты, где хранились данные призывников).

Довольно изобретательным оказался поджигатель из Кировска в Ленинградской области: как пишет паблик *Gorod47.rus*, он, вероятно, просверлил отверстие в стеклопакете военкомата и засунул туда шланг от канистры с вентилем, которую подвесил на оконную решетку снаружи. «Предположительно, вентиль выполнял функцию постепенной подачи горючего», — говорится в сообщении. Огонь охватил 10 квадратных метров на первом этаже военкомата, пожар потушил сторож.

Не только военкоматы — ФСБ, МВД, Росгвардия, администрации

С началом войны в России начали поджигать не только военкоматы, но и здания ФСБ, Росгвардии, полиции и городских администраций (15 атак с начала войны). К примеру, в начале июня 50-летний Владимир Золотарев из Комсомольска-на-Амуре устроил пожар в местном отделе Росгвардии. В ведомстве говорили, что он облил горючей жидкостью входную дверь и поджег ее. *Baza* приводила несколько иную версию событий: «Мужчина попытался зайти с пластиковой канистрой с горючей жидкостью в здание на Пионерской улице, но дверь оказалась закрыта. Тогда он поставил канистру у двери и поджег ее». Его обвинили в терроризме.

В середине июня 46-летний Игорь Паскарь метнул коктейль Молотова в здание ФСБ на улице Мира в Краснодаре — загорелся только коврик перед входом. При себе у него нашли тюбики с желтой и синей краской. «И пожарные, и сотрудники сразу задержали этого человека, надели наручники, — рассказали очевидцы изданию *V1.ru*, — А он поджег и ждал, просто стоял и смотрел. Такое впечатление, что он хотел, чтобы его арестовали». Его обвинили в терроризме.

Здание ФСБ попытались поджечь в Нижнем Новгороде 1 июня. По делу о хулиганстве[6]

силовики задержали бывшего рабочего Горьковского автомобильного завода Александра Лозина — по их версии, подойдя к зданию ФСБ, он достал из пакета бутылку и кинул ее в сторону входа. Вероятно, смесь сразу не загорелась, тогда 40-летнего мужчина попытался поджечь ее с помощью спичек, но не преуспел. В суде Лозин уточнил, что в тот день шел в центр занятости. На вопрос корреспондентки

телеканала «Диалог», зачем он это сделал, мужчина не ответил. «Он всех не любит, и все вокруг плохо, — жаловалась журналистам его мать Галина. — Никто ему ничего хорошего не сделал, никто ему ничего не дал. Он считает себя умным, у него какая-то гордыня».

Отделы полиции поджигали в Москве, Дагестане и Владивостоке. Неудачное мартовское нападение на ОВД по Косино-Ухтомскому району — загорелся только асфальт у входа — приписывали сторонникуу движения *NS/WP* Тимофею Мокию. В середине июня в дагестанском селе Геджух, загорелся опорный пункт полиции[7]. Через месяц на другом конце страны, во Владивостоке, 51-летний местный житель притащил несколько покрышек к отделу полиции и поджег их. В здании, судя по видео, сильно выгорел коридор. Поджигателя задержали, по версии следствия, он хотел отомстить одному из полицейских.

В прессу попала информация как минимум о нескольких нападениях на здания местных администраций. 16 мая художник Богдан Зиза выплеснул на фасад администрации крымской Евпатории два больших ведра с краской — желтой и синей — и кинул коктейль Молотова. Художник был в балаклаве и изменил голос в своем видеоманифесте, но его все равно быстро поймали.

24 августа здание орловской областной администрации атаковал велосипедист: подъехал к крыльцу, остановился, кинул два коктейля Молотовых и уехал на велосипеде. По словам губернатора области охранник получил ожоги ног

при тушении пожара — видимо, из-за этого поджигателя обвинили в покушении на убийство.

контент по ссылке

Telegram

Губернатор Клычков

Уважаемые журналисты, чтобы внести ясность, публикую часть видео сегодняшнего инцидента возле здания администрации. Как можете видеть, нападавший, одетый в черную куртку, подъехал на велосипеде, лицо не прятал. Бросил одну бутылку с зажигательной смесью, она не взорвалась, тогда он бросил вторую. Пострадал один сотрудник, с ним все в порядке. Во всём остальном, как я и сказал, разбираются правоохранители.

https://t.me/Klychkov_Andrey/241

«Легкий заработок» от СБУ. Версия силовиков и пропаганды

Провластные медиа уже полгода продвигают версию о том, что военкоматы в России поджигают по указанию украинских спецслужб. Так, *Life* писал-, что на такие радикальные действия идут либо «наркоманы, маргиналы и подростки, которых привлекает легкий заработок», либо завербованные «идейные оппозиционеры».

В реальности «Медиазоне» удалось обнаружить лишь несколько случаев, когда задержанные дали показания о том, что пошли на риск ради денег. К примеру, 20 июля *Amur Mash* опубликовал видео допроса 21-летнего Андрея Алексеева, которого обвинили в теракте из-за брошенного в военкомат во Владивостоке коктейля Молотова (пострадала облицовка здания). В кадре сначала появляется молодой человек с короткой стрижкой. Он смотрит в

одну точку и с запинками рассказывает, что получил предложение поджечь военкомат, когда искал работу в телеграме, так как ему срочно понадобилось 120 тысяч рублей. В следующем кадре показывают переписку с пользователем *Saigon*:

— Что за работа?

— Устроить небольшое приветственное фаер-шоу нашим конкурентам.

— Подходит.

Алексеев добавляет, что предложение незнакомца его «заинтересовало с точки зрения обогащения денежными средствами», однако «террористический акт не был доведен до конца, и пожар был потушен». Юноша пообещал, что больше такое не повторится.

Life со ссылкой на источник в силовых структурах утверждал, что за поджоги военкоматов украинские вербовщики в среднем платят 30 тысяч рублей, а обязательное условие для получения гонорара — записать нападение на видео. Ранее вознаграждение в 30 тысяч рублей за поджоги полицейских машин объявил ультраправый канал[8] *Oderint, Dum Metuant.*

Этот канал связан с ультраправыми из движения *NS/WP*[9], задержанным в конце апреля по делу о подготовке покушения на телеведущего Владимира Соловьева. Один из задержанных авторов канала — 29-летний Андрей Пронский, только в прошлом году он вышел с принудительного лечения, куда попал после убийства приятеля и глумления над его трупом. После освобождения Пронский выпустил

книгу, одна из глав которой посвящена Тимофею Мокию. По словам соратника, Мокий «мог забыть, как готовить овсяную кашу», но рецепты взрывчатых веществ «запомнил навсегда» и «ни во что не ставил человеческую жизнь».

Мокий действительно был малолетним бомбистом — впервые его задержали по делу взрывах в Москве в конце нулевых, когда ему было 16 лет. Он был на принудительном лечении в той же больнице, что и Пронский. После того как ФСБ отчиталась о предотвращении убийства Соловьева, бомбист Мокий еще полтора месяца был в бегах — и, если верить сообщениям анонимных телеграм-каналов и приближенных к силовикам СМИ, все это время поджигал военкоматы.

Ему приписывали поджоги как минимум четырех военкоматов — в Балашихе, Пронске, Щелково и Ясногорске — и одного отдела полиции в Москве. Первое нападение, попытка поджога отдела полиции по Косино-Ухтомскому району, было неудачным, Молотов отскочил от здания, так что Мокий поджег только асфальт у входа и едва не опалил себе лицо. Остальные были более удачными. Задержали его только в начале июня, на снятом силовиками видео Мокий говорит, что за поджоги военкоматов получил деньги «с Украины».

Не только ультраправые

Глава аналитического центра «Сова» Александр Верховский отмечал, что в акции прямого действия могут быть вовлечены как ультраправые, так и

ультралевые: «Понятия «общий враг» никто не отменял». «Медиазоне» не удалось обнаружить случаев, когда поджигатели прямо декларировали свои левые взгляды. Тем не менее в телеграме существует множество каналов левого толка, которые призывают к поджогам и активно освещают такие нападения. К примеру, телеграм-канал «Боец Анархист», который летом даже включил в топ-5 «партизанских акций против войны» поджог военкомата в Щелково, совершенный неонацистом Мокием.

Одиночки без истории политического активизма

Часть поджогов явно совершили одиночки, не причисляющиеся себя к политическим движениям и раньше никогда не замеченные в участии в протестах. 24-летний Алексей Рожков из Свердловской области работал консультантом в магазине электроники *DNS*-. Утром 11 марта, по версии следствия, он кинул коктейль Молотова в военкомат в Березовском и попытался убежать, но его задержал оказавшийся поблизости патруль ДПС. «Он признался, что хотел сорвать призывную кампанию», — сказал собеседник *E1.ru* . «В военкомате был сторож, поджигатель об этом знал. Мужчина не пострадал», — говорил источник «Комсомольской правды». Рожкова обвинили в покушении на убийство[10] из хулиганских побуждений, совершенное с особой жестокостью общеопасным способом.

Иллюстрация: Ника Кузнецова / Медиазона

Судя по странице Алексея «ВКонтакте», он увлекался музыкой и подростком был басистом в рок-группе *Tell Me The Reason*. «Его поступок очень удивительный, — сказал «Медиазоне» знакомый Рожкова, с которым они жили в одном районе. — Он такой душевный парень, спокойный, веселый». Приятель вспомнил, что они беседовали после начала войны, и тогда Алексей был «немножко разочарован, что цены поднялись, работу надо искать другую».

30-летний Денис Сердюк вахтовым методом работал строителем на Ямале. На майские праздники он приехал в Волгоград погостить у родственников, и там, по версии следствия, в ночь на 15 мая он бросил коктейль Молотова в военкомат, выгорела подсобка. Силовики вскоре задержали Сердюка. «Ему говорят: «Зачем ты это сделал?» — а он им в ответ: «Нет войне», — вспоминала соседка, ставшая понятой на обыске. — Говорил, что сделал это, чтобы больше никто не ходил участвовать в спецоперации». Сердюка отправили в СИЗО по делу о хулиганстве и поджоге[11].

Правозащитник и бывший политзаключенный Иван Асташин говорит, что первое время письма к Денису не пропускали, однако после многочисленных жалоб с ним все же удалось наладить связь. В августе Асташин опубликовал фрагмент письма, в котором Сердюк рассказал, что в СИЗО в основном читает и занимается физкультурой: «По содержанию все

нормально, насколько это сейчас может быть, еда говно :) Понимаю, что раньше было еще хуже, но не считаю, что может быть только как есть и как было раньше, и я не только про баланду в СИЗО :)».

ФСБ тушит огонь делами о терроризме

В последние годы власти активно развивали системы видеонаблюдения в городах, и все же поймать, похоже, удалось не всех поджигателей. «Медиазона» не нашла никаких сообщений о задержаниях в 18 случаях. Впрочем, большая часть нераскрытых поджогов — 12 атак — приходится на последнюю неделю. Кажется, что о поимке поджигателей, которым все же удалось осуществить задуманное, силовики отчитываются не очень охотно, но информация все равно обычно просачивается в телеграм-каналы и СМИ.

Как ни странно, в первые месяцы войны уголовные дела возбуждались по сравнительно легким статьям об умышленном уничтожении имущества или хулиганстве. Но ближе к лету, судя по всему, дело в свои руки взяла ФСБ — и повсюду стали появляться дела о терроризме.

Так, 31-летнего Дмитрия Лямина весной арестовали по делу о попытке поджечь военкомат в Шуе Ивановской области. Коктейль Молотова разбил только одно внешнее стекло, обгорела рама и второе стекло. Телеграм-канал «Жизнь мента. Иваново» утверждал, что поджигателя задержали спустя пять часов в квартире его матери. Сначала местный отдел Следственного комитета возбудил дело о покушении на умышленный поджог[12].

Иван Асташин, который состоит в переписке с Ляминым, рассказывал, что в конце июня того этапировали из ивановского СИЗО в столичную «Бутырку». В Москве он должен был пройти психолого-психиатрическую экспертизу в центре имени Сербского. Асташин добавил, что незадолго до этапа мужчина отказался от адвоката по соглашению. По словам правозащитника, «в адвокатском сообществе Иваново существует мнение», что Лямина вынудили отказаться от адвоката и его ждет ужесточение обвинения с поджога на теракт. Так и произошло.

4 июля ивановское управление ФСБ объявило, что теперь Лямина обвиняют уже в совершении теракта[13]. А уже 6 июля его включили в перечень террористов. Такая же стремительная переквалификация произошла и с Кириллом Бутылиным из Луховиц, которого сначала обвиняли в поджоге, а потом добавили терроризм.

Трактовать поджоги военкоматов как терроризм начали в середине мая — как часто это бывает в последние годы, ужесточение началось с Крыма.

Там в покушении на теракт обвинили художника Богдана Зизу, облившего синей и желтой краской здание администрации Евпатории и метнувшего в него коктейль Молотова.

С тех пор не только переквалифицировали обвинение части поджигателей, задержанных еще весной, но стали чаще сразу возбуждать дела о терроризме. Террористами объявили, к примеру, 21-летнего Андрея Алексеева из Владивостока, который в начале июня кинул горящую тряпку к зданию военкомата, и 46-летнего Игоря Паскаря, который в середине июня поджег коврик у здания краснодарского управления ФСБ.

В покушении на теракт[14] обвинили и 21-летнего жителя Углича — студента задержали возле военкомата, но метнуть коктейли Молотова он не успел.

— Действовали по чьему указанию? — строго спрашивает оперативник на видеозаписи допроса.

— По военн... По указанию военнослужащих Украины.

— Как вы с ними познакомились?

— В интернете.

Вероятно, подобные обвинения в совершении терактов по указанию украинских спецслужб ждут и тех, кто поджигает военкоматы после начала мобилизации — если их, конечно, смогут поймать.

Пока мы знаем только о четырех задержанных после начала мобилизации: в Нижнем Новгороде 19-летнего Артема Лебедева обвинили в поджоге местного военкомата, в Камышине — 37-летнего музыканта Павла Магаляса, в Черняховске — 30-летнего Сергея Чурсина[15], а в Урюпинске — 35-летнего Михаила Филатова. Последний как будто и не рассчитывал остаться непойманным: на записи с камеры наблюдения видно, как он подогнал машину вплотную к зданию военкомата, деловито достал оттуда коктейли Молотова и начал забрасывать ими здание.

Какие именно обвинения предъявлены новым задержанным и по каким статьям, пока неясно.

До суда ни одно из уголовных дел о поджогах военкоматов за шесть месяцев войны пока так и не дошло — но скорее всего, первые процессы начнутся уже этой осенью.

Текст: Оля Ромашова

Данные и визуализация: дата-отдел «Медиазоны»

Редактор: Егор Сковорода

External embed

https://s3.zona.media/infographics/voenkomat-fire/main.4e922cff63ac68ec8882

1. Статья 214 УК.

2. Часть 2 статьи 167 УК (умышленное повреждение чужого имущества путем поджога).
3. Часть 2 статьи 205 УК.
4. В подсчет включены случаи неудавшихся поджогов, когда огонь не разгорелся или человек был пойман на месте, не успев метнуть коктейль Молотова. Кроме того, в статистику включены два нападения без попытки поджога (один военкомат обстреляли из пневматического оружия, в окна другого кидали кирпичи). Случаи, когда человек (если верить утверждениям силовиков) только планировал поджог, но не попытался его осуществить, из подсчета мы исключили.
5. Часть 2 статьи 167 УК (умышленное повреждение чужого имущества путем поджога).
6. Часть 2 статьи 213 УК.
7. Возможно, тут мотивы поджигателей не связаны с войной, но можно предположить, что к поступку их подтолкнула атмосфера воюющей страны. Как утверждали «Кавказский узел» и Mash, задержанные по делу молодые люди 18, 19 и 22 лет были осуждены за воровство денег из мечетей и решили отомстить участковому, который приглядывал за ними.
8. Авторы канала открыто называют себя национал-социалистами и призывают к поджогам и терактам в России. При этом они уверяют, что не поддерживают сторону Украины, а вторжение России они называют «войной двух антиславянских систем — жидо-чекистской и жидо-олигархической».
9. National Socialism / White Power. Аббревиатурой NS/WP в России с середины двухтысячных обозначали себя неонацисты, поддерживающие и практикующие расистское насилие. Некоторые банды формировались вокруг одноименных форумов, их участники, часто несовершеннолетние, были осуждены за десятки нападений и убийств.
10. Часть 3 статьи 30 и пункты «и», «е» части 2 статьи 105 УК. Впрочем, как выяснила «Медиазона», через несколько месяцев обвинение смягчили до покушения на поджог (часть 3 статьи 30 и часть 2 статьи 167 УК, после чего Рожкова выпустили из СИЗО.
11. Часть 2 статьи 213 УК, часть 2 статьи 167 УК.

12. Часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК.

13. Часть 1 статьи 205 УК.

14. Часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК. Также его обвинили в призывах к экстремизму (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 280 УК) — видимо, за антивоенные листовки и надписи на стенах.

15. В местных пабликах его начали называть «психом». Жена Чурсина возмутилась, сказав, что он состоит на учете у психиатра из-за панических атак и тревожного расстройства.